

На правах рукописи

МОСИЕНКО НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА

**СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
ПРОСТРАНСТВА ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ**

Специальность 22.00.04 –
социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новосибирск
2008

Диссертация выполнена в отделе регионального и муниципального управления Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент
Горяченко Елизавета Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Сергиенко Алие Мустафаевна

кандидат экономических наук, доцент
Федосеев Валерий Иванович

Ведущая организация: Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, ка-
федра социологии, политологии, психо-
логии

Защита состоится 19 декабря 2008 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 003.001.03 при Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН по адресу: 630090, Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Автореферат разослан « 18 » ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, до-
цент

Г. П. Гвоздева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование направлено на выявление социально-территориальной структуры сложных пространственных образований, таких как городская агломерация.

Актуальность темы. Изучение социальной структуры является одной из центральных проблем социологии. Социально-территориальная структура, представляющая собой деление социума на территориальные общности, является одним из важнейших срезов структуры общества. В последнее время социологами все чаще высказывается точка зрения о том, что трансформационные процессы, происходящие в современном российском обществе и изменяющие его социальную структуру, приводят к возрастанию значимости территории как основания дифференциации. Наблюдающиеся различия в условиях жизнедеятельности как между регионами, так и отдельными типами поселений приводят к тому, что разные территориальные общности обладают часто несопоставимыми возможностями как для решения проблем, так и для развития, что делает территориальные различия важнейшей составляющей социального расчленения.

В социологии накоплен определенный объем знаний о социально-территориальной структуре и методах ее изучения, но в большинстве своем исследования имеют отношение к региональному и социетальному уровням данной структуры, в то время как локальный уровень до сих пор исследован недостаточно. В то же время, дифференциация, существующая на локальном уровне, может быть настолько значительной, что, ограничивая рассмотрение уровнем региона, мы существенно сужаем представления о социально-территориальной структуре. Кроме того, большинство существующих трактовок социально-территориальной структуры так или иначе основаны на административно-территориальном делении; социально-территориальные общности часто определяются как различные типы поселений (город, поселок, село) или целые регионы. Такое представление о социально-территориальной структуре общества является фактически отражением административно-территориального устройства страны. Но всегда ли административно-территориальное деление отражает реальную социально-территориальную структуру, имеющую социокультурную природу? Как пишет А. Ф. Филиппов, хотя административные образования – не фикция, а результат социального производства, «социолог должен отдавать себе отчет в том, что, например, ни одна карта административно-

территориального деления не является для него главным, руководящим документом»¹.

Особенно актуальными вопросы о социально-территориальной структуре на локальном уровне становятся, когда речь идет о сложных пространственных образованиях, таких как городская агломерация, представляющих собой совокупность поселений, граничащих между собой и объединенных тесными взаимосвязями. Сложным (или сложно-построенным) делает данный объект также то, что входящие в его состав поселения обладают определенной степенью самостоятельности, имея статус административно-территориальных единиц. В отношении подобных объектов, в первую очередь, возникают вопросы как о сущности социально-территориальной структуры, так и о том, каким образом, с помощью каких методик ее можно исследовать эмпирически.

Объектом данного диссертационного исследования является социальное пространство городской агломерации; **предметом** – социально-территориальная структура пространства городской агломерации.

Цель исследования – разработать подход к изучению локального уровня социально-территориальной структуры и выявить социально-территориальную структуру пространства городской агломерации как сложнопостроенного объекта. Для реализации цели в работе решались теоретические, методические и содержательные **задачи**:

- 1) показать возможность применения концепций пространства и территориальной общности к исследованию современной социально-территориальной структуры;
- 2) сформировать теоретическое представление о социально-территориальной структуре на локальном уровне и ее особенностях применительно к городской агломерации;
- 3) разработать методику выявления социально-территориальной структуры пространства городской агломерации;
- 4) выявить социально-территориальную структуру южной части Новосибирской городской агломерации в двух измерениях (масштабах):
 - а) территориальные общности поселенческого типа и взаимодействия между ними;
 - б) внутрипоселенческая структура и границы локальных территориальных общностей.

Теоретико-методологические основы исследования составляют труды отечественных и зарубежных авторов по следующим проблемам:

- 1) соотношение физического и социального пространств; роль пространственных факторов в развитии общества (Э. Б. Алаев, Р. Л. Аллен, А. Т. Бикбов, Б. Верлен, Э. Гидденс, Дж. Голд, В. Л. Каганский,

¹ Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб.: «Владимир Даль», 2008. С. 252.

Ю. Л. Качанов, И. Ф. Кононов, Г. Д. Костинский, А. Лефевр, Л. В. Малес, С. В. Пирогов, В. А. Писачкин, Б. Б. Родоман, Э. Соджа, Дж. Урри, А. Ф. Филиппов, Т. Хегерstrand, М. Черноушек, Н. А. Шматко, Е. Р. Ярская-Смирнова и др.);

2) социально-территориальная структура (Е. Е. Горяченко, Т. И. Заславская, В. И. Ильин, С. Г. Кирдина, Л. В. Корель, М. Н. Межевич, И. Б. Мучник, М. Б. Мучник, Р. В. Рывкина, А. М. Сергиенко, А. Я. Троцкий, В. И. Федосеев, Л. П. Фукс и др.);

3) территориальная общность как специфическое социальное образование; территориальная идентичность как критерий территориальной общности (И. Н. Белобородова, Л. П. Богданова, Дж. Голд, Е. Е. Горяченко, З. А. Грунт, М. С. Добрякова, А. Ю. Завалишин, Т. И. Заславская, М. П. Крылов, Т. Н. Кувенева, А. Г. Манакон, Дж. П. Мердок, О. И. Орачева, Л. Пал, Р. Пал, Д. Поплин, Р. В. Рывкина, Р. Рэдфилд, И. П. Рязанцев, А. А. Ткаченко, Р. Уоррен, Я. Щепанский, А. С. Щукина и др.).

Представление о роли пространственных факторов в развитии социума формировалось также на основе: (а) классических социологических концепций Э. Берджесса, П. Бурдьё, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, О. Конта, Р. Парка, П. Сорокина, Ф. Тенниса, (б) исследований, проведенных в разные годы в таких отраслях социального знания как социология города, социология миграций, политическая социология, социология регионов и территориальных общностей, социальная стратификация, социальная география.

Методика эмпирического изучения территориальной идентичности, разработанная в диссертации, опирается на теоретический подход, сформированный Н. А. Шматко и Ю. Л. Качановым.

При формировании исследовательской стратегии кейс-стади использованы труды таких авторов как М. Буравой, В. И. Герчиков, В. И. Ильин, Р. Йин, М. В. Киблицкая, И. М. Козина, И. К. Масалков, П. В. Романов.

Информационная база и методы исследования. В основу методики эмпирического исследования социально-территориальной структуры пространства части городской агломерации была положена стратегия кейс-стади. Исследование проводилось в 2005 – 2007 г.г. в южной части Новосибирской городской агломерации: в правобережной части Советского района г. Новосибирска (Академгородке) и в г. Бердске, а также в поселках Новый и Кирово, расположенных на границе между Бердском и Новосибирском. Информационную базу исследования составляют следующие данные:

1) результаты массовых опросов населения г. Бердска (объем выборки – 435 интервью) и правобережной части Советского района г. Новосибирска (объем выборки – 599 интервью)²;

2) данные полуструктурированных и свободных интервью с жителями г. Бердска (91 интервью с жителями и 10 интервью с экспертами), а также поселков, расположенных на пограничной территории между Новосибирском и Бердском (13 интервью)³;

3) информация, собранная автором в ходе рекогносцировочного этапа исследования на основе включенного наблюдения, анализа местной прессы, Интернет-сайтов и карт территории, изучения историко-краеведческой информации, бесед с жителями.

Анализ данных полуструктурированных и свободных интервью осуществлялся посредством плотного описания и кодирования; данные массовых опросов анализировались с помощью частотных распределений, таблиц сопряженности признаков, критериев связи переменных, факторного анализа.

На защиту выносятся:

1) концептуальное представление о социально-территориальной структуре как специфическом срезе социальной структуры, представляющей собой членение социального пространства и возникающей на его пересечении с физическим пространством. Социально-территориальная структура полимасштабна; в зависимости от исследовательских задач, ее можно исследовать в разной степени приближения или в разных измерениях (масштабах). Элементом социально-территориальной структуры на локальном уровне является локальная территориальная общность;

2) методика эмпирического исследования социально-территориальной структуры сложнопостроенного объекта типа городской агломерации, основанная на применении стратегии кейс-стади, обеспечивающей гибкость, феноменологичность и контекстуальность подхода, а также триангуляцию источников и методов сбора и анализа

² Опросы проводились сектором муниципального управления ИЭОП СО РАН (руководители исследования - зав. сектором, к. э. н. Е. Е. Горяченко, Н. Л. Мосиенко) совместно с кафедрой общей социологии экономического факультета НГУ в 2005 и 2006 г.г. Метод сбора информации – полуформализованное интервью; многоступенчатая стратифицированная выборка репрезентировала взрослое население указанных населенных пунктов.

³ Исследование в г. Бердске проводилось преподавателями кафедры общей социологии экономического факультета НГУ летом 2007 г. (при участии автора) в рамках проекта «Российская бедность в локальном измерении», инициированного и поддержанного Фондом поддержки социальных исследований «Хамовники» (руководитель проекта – зав. кафедрой общей социологии, к. с. н. Т. Ю. Богомолова). Исследование в пограничной области проводилось автором совместно с выпускницей отделения социологии экономического факультета НГУ О. А. Репковой в 2006 г.

информации. Предлагаемая методика базируется на историко-социальном анализе территории, анализе карт восприятия территории и критериев территориальной общности (ключевой критерий – территориальная идентичность);

3) содержательные результаты, характеризующие социально-территориальную структуру пространства городской агломерации:

а) в условиях крупной городской системы формируется открытость границ поселений, входящих в ее состав, что является характеристикой естественного процесса формирования современной городской агломерации;

б) в условиях городской агломерации территориальные общности как первичные элементы социально-территориальной структуры продолжают существовать и сохраняют свою самостоятельность и локальность, несмотря на выраженную интенсивность внешних взаимодействий; открытость границ и теснота связей не означают исчезновение локальности;

в) эмпирическим референтом понятия «локальная территориальная общность» в городском пространстве является исторически сложившийся естественный микрорайон, вписанный в карту восприятия пространства и удовлетворяющий критериям территориальной общности (ключевой критерий – территориальная идентичность);

г) социально-территориальная структура пространства городской агломерации динамична, что выражается в наблюдаемых процессах инвазии и сукцессии;

4) вывод о том, что методика, основанная на анализе территориальной идентичности как критерии территориальной общности, имеет высокий объяснительный потенциал для решения задач выявления социально-территориальной структуры, поскольку дает возможность выделять в городском пространстве части, различающиеся как выраженностью, так и качеством территориальной идентичности.

Научная новизна полученных в исследовании результатов заключается в том, что:

1) дополнено и расширено существующее в социологии представление о социально-территориальной структуре как специфическом срезе социальной структуры на основе анализа и систематизации существующих концепций о роли пространственных факторов в жизни общества и соотношении физического и социального пространств;

2) разработан подход к изучению социально-территориальной структуры на локальном уровне, в отличие от большинства исследований, рассматривающих социально-территориальную структуру на региональном или социетальном уровнях;

3) сформулировано и эмпирически верифицировано теоретическое представление о полимасштабности социально-территориальной структуры (возможности ее изучения в разной степени приближения);

4) обоснована адекватность применения стратегии кейс-стади для исследований локального уровня социально-территориальной структуры применительно к сложнопостроенным пространственным объектам;

5) методика исследования локального уровня социально-территориальной структуры, разработанная в исследовании, основана на сопоставлении результатов историко-социального анализа территории, анализа карт восприятия территории и выраженности территориальной идентичности (как критерия территориальной общности), что отличает ее от подходов, базирующихся на типологическом анализе и отождествляющих границы территориальных общностей и административно-территориальные границы поселений;

6) выявлена социально-территориальная структура сложнопостроенного объекта – части городской агломерации как совокупность локальных территориальных общностей и взаимодействий между ними; сделаны содержательные выводы о ее характеристиках (открытость границ, сохранение локальности в условиях интенсивных внешних взаимодействий, динамичность).

Надежность и достоверность результатов обеспечивается тем, что работа основана на теоретико-методологических и методических достижениях классической и современной социологии. Кроме того, выдерживается программная логика исследовательского процесса, обеспечивающая адекватность разработанной методики поставленным задачам и качество полученных данных. Проблема надежности информации решалась с помощью триангуляции источников информации и методов сбора и анализа данных: информация, полученная из одних источников, сопоставлялась с данными из других источников, методы качественного анализа комбинировались с методами количественного анализа, что является в стратегии кейс-стади основой валидности и надежности полученных результатов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты, полученные в исследовании, вносят вклад в теоретическое представление о социально-территориальной структуре – специфическом срезе социальной структуры и ее особенностях в условиях крупной городской системы, углубляют социологическое понимание роли пространства и территории в жизни общества, способствуют развитию пространственного анализа в социологии.

Знание социально-территориальной структуры может являться основой совершенствования управления местами и территориями, необхо-

димо для принятия обоснованных решений относительно территориального развития, одним из субъектов которого является местное население. В связи с этим представляется актуальным учет территориальных интересов сообществ как потенциал развития местного самоуправления. Особое значение результаты данной работы приобретают также в свете концепции формирования городских агломераций вокруг крупных российских городов как средство решения экономических проблем регионов, предложенной Министерством регионального развития РФ. Методика изучения структуры таких сложных пространственных образований как городские агломерации может быть востребована в ходе социально-диагностических исследований территорий.

Выполненный в работе обзор теоретических концепций о роли пространственных факторов в жизни социума, сформированное представление о социально-территориальной структуре и территориальной общности могут служить материалом для преподавания курсов «Социология регионов и территориальных общностей», «Социология города», «Социология пространства», «Социальная структура».

Апробация и использование результатов. Результаты исследования были представлены на следующих научных конференциях: «Новые направления социально-экономического развития и инновации» (Новосибирск, 2005 г.), «Сибирь сегодня и завтра: проблемы регионального развития (Иркутск, 2006 г.), «XVI Уральские социологические чтения: Социальное пространство Урала в условиях глобализации – XXI век (Челябинск, 2006 г.), «Социально-экономическое развитие России: идеи молодых ученых» (Новосибирск, 2008 г.), «Динамика социально-территориальной структуры современного российского общества» (Волгоград, 2008 г.), «Экономика России и Сибири: прошлое, настоящее, будущее» (Интернет-конференция, Новосибирск, 2008).

Материалы диссертационного исследования используются автором в процессе преподавания спецкурса «Социология территориальных общностей» на социологическом отделении экономического факультета НГУ. Результаты работы включены в коллективные научные отчеты по проектам «Российская бедность в локальном измерении», «Стратегическое управление пространственным развитием субъектов Федерации и городов Сибири»; в аналитические записки, подготовленные сектором муниципального управления ИЭОП СО РАН для Президиума СО РАН и администрации Советского района г. Новосибирска.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы (содержащего 202 источника), изложенных на 171 странице, а также 6 приложений.

ОГЛАВЛЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования социально-территориальной структуры

1.1. Развитие представлений о соотношении физического и социального пространств

1.2. Пространство и территория: теоретическая интерпретация понятий

Глава 2. Представление о социально-территориальной структуре

2.1. Сущность социально-территориальной структуры и ее соотношение с административно-территориальным делением

2.2. Локальная территориальная общность как элемент социально-территориальной структуры

2.3. Территориальная идентичность как критерий территориальной общности: от теоретического представления к методике исследования

2.4. Стратегия кейс-стади как основа методики исследования; информационная база

Глава 3. Социально-территориальная структура и локальные территориальные общности в пространстве городской агломерации

3.1. Социально-территориальная структура южной части Новосибирской городской агломерации «в первом приближении»

3.2. Внутригородская структура и локальные территориальные общности

Заключение

Список литературы

Приложения

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

Теоретико-методологические основы исследования социально-территориальной структуры (глава 1 диссертации). Поскольку соотношение физического и социального пространств является в нашей концепции ключевым моментом в понимании сути социально-территориальной структуры и территориальной общности как ее элемента, отправной точкой при построении теоретического представления об объекте стал обзор эволюции взглядов на данное соотношение. В соответствии с задачей 1, при обзоре литературы были выделены представления о роли пространства в жизни общества, о взаимосвязи физического и социального пространств. Прежде всего, мы остановились на эволюции социологических взглядов на пространство. В работе освещены ключевые позиции относительно роли физического пространства в развитии социума, встречающиеся в наследии классиков социологии и в

работах современных социологов, а также выделены идеи и концепции, наиболее тесно соприкасающиеся с предметом нашего исследования.

Проведенный анализ литературы позволил констатировать, что, несмотря на не слишком активный интерес социологов к пространству, в ряде социологических концепций в явном виде ставится вопрос о взаимном влиянии социального и физического пространств. Кроме того, отдельные направления социологии включали пространство и территорию в свой анализ. Прежде всего, это относится к таким отраслям как социология пространства, социология города, социальная стратификация, социология регионов и территориальных общностей, социология миграций, политическая социология и др. Можно отметить, что в последнее время интерес социологов к изучению роли пространственных факторов в жизни общества активизировался. В то же время, социологические традиции изучения пространственной проблематики в большей степени относятся к исследованиям социального пространства. В результате анализа литературы был сделан вывод о том, что при построении теоретического представления об объекте исследования необходимо опираться на концепции, сформированные в разных отраслях социального знания.

Базовыми в нашем теоретическом представлении об объекте исследования являются понятия «пространство» и «территория», что потребовало определения как этих понятий, так и их соотношения. В работах социологов редко уделяется внимание данному соотношению, в связи с чем можно отметить его недостаточную от-refлектированность в социологии. «Пространство» является общенаучным термином: многие науки (и общественные, и естественные, и гуманитарные, и технические), включают его в свой терминологический аппарат и приспособливают для конкретных исследовательских областей. Социальные науки определяют пространство как философскую концептуальную категорию, общий термин для обозначения формы существования объектов. Территория же – ограниченный фрагмент или участок пространства (территория подразумевает идею границы); любая территория, обладающая различными ресурсами и характеристиками, представляет собой базис жизнедеятельности общества. Итак, два важных свойства территории – ее значение как основы жизнедеятельности общества и связанность с границей как социальным феноменом, говорят о том, что территория несет в себе определенный социальный смысл, а следовательно, может являться объектом исследования социологии.

В социологии существуют работы, специально посвященные обсуждению пространства. Прежде всего, следует отметить «социологию пространства» А. Ф. Филиппова. Формируя глоссарий основных понятий социологии пространства, он вводит в него понятие социального про-

странства и развивает мысль о том, что данный термин является метафорой, используемой для рассуждений о порядке социальных позиций. Более того, автор оценивает противопоставление физического и социального пространств как не самый продуктивный путь и определяет последнее в трех смыслах: 1. как порядок социальных позиций (например, статусов); 2. как характеристику любого пространства, поскольку его составляющие (например, границы) имеют социальное происхождение; 3. как физическое пространство, поскольку на него проецируется принцип распределения и соотнесения социальных позиций⁴. Такое широкое видение социального пространства (а не просто противопоставление его физическому) как методологический принцип характеризует, на наш взгляд, именно социологическое понимание сущности пространства. И здесь заметно явное отличие социологического подхода к пространству от географического.

Социологические представления о пространстве объединяет понимание общности, многомерности, сложности, структурности данного феномена, включающего всевозможные аспекты жизни социума. Чтобы изучать пространство, исследовать закономерности его существования, невозможно рассматривать его как целое. Членение пространства – необходимый инструмент его познания, как в географии, так и в социологии. В географии одним из основных методических приемов и методологических подходов, позволяющих исследовать пространство, является таксономирование, т.е. выделение ареалов, районов, зон. В социологии понятием, отражающим членение социального пространства, является понятие социальной структуры, одним из срезов которой является социально-территориальная структура, в основе которой лежит деление социума на территориальные общности. Хотя, на первый взгляд, социально-территориальное структурирование пространства близко по смыслу социально-географической проблематике районирования, акценты в социологическом подходе расставлены иначе. Отличие, на наш взгляд, состоит в том, что районирование есть членение территории по определенным признакам, социально-территориальная структура же означает членение социального пространства.

Представление о социально-территориальной структуре сформировано как результат решения задачи 2 (глава 2, параграфы 2.1 – 2.2 диссертации). Опираясь на структуралистскую трактовку социального пространства, мы формулируем представление о социально-территориальной структуре, которая, во-первых, отражает взаимосвязь между физическим и социальным пространствами; во-вторых, является одной из плоскостей членения социального пространства.

⁴ Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб.: «Владимир Даль», 2008. С. 262.

В литературе подчеркивается иерархичность социально-территориальной структуры (уровни иерархии - страна, регион, поселение. Соответствует такому представлению и тематика социологических исследований, проводимых в данной проблемной области, – их можно условно разделить на исследования регионального и локального уровней данной структуры; при этом большинство исследований относятся к региональному уровню. Как правило, в определениях социально-территориальной структуры подчеркивается ее тесная связь с административно-территориальным делением. В то же время, административные границы не всегда соответствуют реальным, естественным границам территориальных общностей, что необходимо учитывать при изучении данного среза социальной структуры.

В основу методики выявления «естественной» социально-территориальной структуры на локальном уровне предлагается положить представление о локальной территориальной общности как элементе данной структуры. На наш взгляд, термин «территориальная общность» схватывает единство, пересечение социального пространства и территории, что позволяет считать такую общность элементом социально-территориальной структуры. Общность территории проживания, означающая единство среды обитания, сходство условий жизни, порождает у индивидов чувство принадлежности к данной группе или так называемую территориальную идентичность. Эти признаки являются, на наш взгляд, ключевыми критериями, позволяющими говорить о существовании локальной территориальной общности. Именно общность территории и территориальная идентичность порождают и другие критерии территориальной общности, такие как большая интенсивность внутренних связей по сравнению с внешними, общность интересов, определенные виды активности, наличие элементов самоорганизации и самоуправления. На наш взгляд, данные критерии могут присутствовать в разной степени и разных сочетаниях в различных типах общностей.

В этой связи возникает вопрос о корректности использования термина «локальное сообщество» как синонима «территориальной общности», что довольно часто встречается в литературе. С этим же связаны, на наш взгляд, расхождения в представлениях о территориальной общности, встречающиеся у разных авторов. Дело в том, что, с одной стороны, локальную территориальную общность называют социальной группой, основным группообразующим признаком для которой является общность территории проживания. С другой стороны, «в строго научном смысле такое территориальное сообщество нельзя назвать социальной группой. Оно определяется как агрегация – некоторое количество людей, собранных в определенном физическом пространстве и не осуществ-

ляющих сознательных взаимодействий»⁵. На наш взгляд, локальная территориальная общность может представлять собой и агрегацию, и социальную группу, а может и сочетать признаки этих социальных образований: речь идет о разных типах общностей. При этом социальной группой можно назвать именно локальное сообщество, обладающее более высокой степенью территориальной идентичности, осознания территориальных интересов и самоорганизации. Имеет смысл также говорить об этапах существования общности, представляющих собой движение от агрегации к социальной группе: локальная территориальная общность возникает как агрегация и при определенных условиях постепенно становится социальной группой; т.е. можно говорить об определенном движении от местного населения к локальному сообществу. Данные рассуждения приводят нас к пониманию того, что локальная территориальная общность – не только пространственное, но и временное явление; фактор времени оказывает существенное влияние на формирование сообщества, а значит, и социально-территориальной структуры. Данный вывод нашел отражение в методике исследования в виде историко-социального анализа территории.

Социально-территориальная структура, в локальном измерении представляющая собой совокупность локальных территориальных общностей и взаимодействий между ними, динамична. Динамичность связана с процессами, идущими как в общностях, так и во взаимодействиях между ними. В городской социологии описываются процессы изменения внутригородской структуры. Например, еще в работах Р. Парка и Э. Берджесса говорится о процессах инвазии и сукцессии. Термины эти заимствованы из биологии; инвазия представляет собой вторжение новых групп в районы, где проживали ранее другие группы, а сукцессия – замещение старых групп новыми. Данные процессы отражают то, что территория остается постоянной, а состав населения меняется. Кроме того, играют роль процессы изменения пространства взаимодействий между общностями. Например, интенсификация взаимодействий между городом и пригородом, между двумя близко расположенными населенными пунктами и т.п., может способствовать изменению границ. Следовательно, динамика социально-территориальной структуры и границ локальных территориальных общностей означает изменения социального пространства при постоянстве физического.

⁵ Малес Л. В. Социальное воспроизводство как объект социальной политики (территориальная структурация и проблематика реальных групп) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://malesl.narod.ru/texty/terstraRu.htm>>. [Обращение к документу: 28 сентября 2008].

Результатом решения задачи 3 стала **методика исследования социально-территориальной структуры** (глава 2, параграфы 2.3 – 2.4 диссертации), основанная на том, что ключевым критерием территориальной общности как элемента социально-территориальной структуры является территориальная идентичность. Территориальная идентичность – сложно поддающееся операционализации понятие, возможно поэтому, эмпирических исследований на эту тему не так много. Большинство исследователей территориальной идентичности отмечают, что данный термин имеет отношение к территориальному сознанию, означает особое чувство места, ощущение принадлежности к территориальной общности, тесно связан с территориальными интересами, а следовательно, является ресурсом развития территории.

Одна из наиболее глубоких теоретических работ, касающихся механизма и сути территориальной идентичности, принадлежит Н. А. Шматко и Ю. Л. Качанову. Авторы определяют данное понятие как «переживаемые и/или осознаваемые смыслы системы территориальных общностей («субъективной социально-географической реальности»), формирующие «практическое чувство» и/или сознание территориальной принадлежности индивида»⁶. Опираясь на данное представление, территориальную идентичность предлагается операционализировать как структуру субъективного семантического пространства территории. Для выявления данной структуры требуется применение проективных и психосемантических техник, позволяющих распознавать неосознаваемые реакции респондентов, выраженные в придании личностных смыслов и значений тем или иным объектам. Результатом применения данного подхода в диссертационном исследовании стали карты восприятия территории, являющиеся проявлением структуры территориальных идентичностей, и показывающие соотношение «своих» и «чужих» мест в представлениях местных жителей. Подчеркнем, что термин «карта восприятия» используется нами с определенной степенью условности и означает реконструкцию субъективного семантического пространства в результате обобщения и анализа информации, полученной на основе показателей, отражающих субъективные представления населения о структуре территории.

Территориальная идентичность многогранна; каждый человек имеет множество идентичностей – от села, поселка, микрорайона, города до региона, страны. Данное свойство территориальной идентичности тесно взаимосвязано с иерархическим устройством социально-территориальной структуры. В первом приближении выделяются социе-

⁶ Шматко Н. А., Качанов Ю. Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социол. исслед. 1998. № 4. С. 94.

тальный, региональный и локальный уровни социально-территориальной структуры. Но возможно выстроить и более подробное представление: масштаб изучения зависит от решаемых задач. Так, локальный уровень в нашем исследовании мы рассматриваем в двух масштабах – более крупном (территориальные общности поселенческого типа и взаимодействия между ними) и более подробном (внутрипоселенческая структура и границы локальных территориальных общностей). Итак, свойством социально-территориальной структуры, помимо названных выше, является также «полимасштабность», т.е. возможность ее изучения в разных измерениях (масштабах).

При разработке методики исследования социально-территориальной структуры в локальном измерении мы опирались на определение ее как исторически сформировавшейся совокупности территориальных общностей и взаимодействий между ними, учитывая также полимасштабность. В связи с этим для получения представления о социально-территориальной структуре первым этапом был историко-социальный анализ территории, являющейся объектом исследования. На данном этапе необходимо было отразить историю возникновения районов (районобразующее начало) и их современные характеристики (состав населения, тип застройки, развитость инфраструктуры и т.п.). Следующий этап – анализ карт восприятия территории населением и территориальной идентичности как одного из ключевых критериев территориальной общности. Кроме того, в анализе учитывались взаимодействия между территориальными общностями в исследуемом пространстве. Эти три группы индикаторов дают, на наш взгляд, представление о социально-территориальной структуре сложнопостроенного объекта. В данной работе мы поставили задачу изучения данной структуры в двух масштабах, хотя возможно и более подробное, детальное рассмотрение.

В основу методики проведения исследования нами была положена стратегия кейс-стади, направленная на глубокий, комплексный и полный анализ социального феномена на примере отдельного эмпирического объекта. При этом стоит подчеркнуть, что это не метод сбора или анализа информации, а именно исследовательская стратегия, базирующаяся на комбинации различных методов (как количественных, так и качественных), используемых на разных этапах. Выбор данной стратегии как основы методики исследования социально-территориальной структуры был обусловлен двумя обстоятельствами. Первое – слабая разработанность эмпирических способов изучения локального уровня структуры применительно к сложному пространственному объекту, каким является городская агломерация, необходимость поиска подходов и возможностей для такого исследования. Гибкость, феноменологичность, контекстуа-

лизм кейс-стади дают, на наш взгляд, больше возможностей для понимания, объяснения и интерпретации сложного объекта при отсутствии разработанных способов его изучения. Кроме того, мы не ставили перед собой задач измерения силы и интенсивности взаимосвязей или построения классификаций (что является задачами количественного исследования), нам было важно понять структуру объекта, наличие и направленность взаимодействий между его частями. Второе обстоятельство, обусловившее выбор кейс-стади – специфика самого объекта. На наш взгляд, данный подход оптимален, поскольку городская агломерация является сложнопостроенным объектом, состоящим из нескольких взаимосвязанных частей. Смысл использования данного подхода в этом контексте состоит в том, что нельзя анализировать отдельное поселение или локальное сообщество, не приняв во внимание процессов, происходящих вокруг него. И наоборот, нельзя понять более глобальные процессы без учета локальности. Исследование как внешнего контекста, так и внутренних особенностей позволяет понять объект как целое.

Социально-территориальная структура южной части Новосибирской городской агломерации «в первом приближении» (глава 3, параграф 3.1 диссертации). Городской агломерацией принято называть компактную пространственную группировку поселений, объединенных в одно целое интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями. Агломерация представляет собой сложное социально-экономическое явление, формирующееся естественным путем. Новосибирская городская агломерация является моноцентрической, т.е. город-центр подчиняет своему воздействию все остальные поселения, расположенные в его пригородной зоне, намного превосходя их по размеру и экономическому потенциалу. При этом пригороды официально являются самостоятельными административными единицами, они не включены в границы города-центра.

Исследование проводилось в южной части Новосибирской городской агломерации, включающей правобережную часть Советского района г. Новосибирска (Академгородок), г. Бердск и поселки, расположенные на границе между Бердском и Новосибирском (рис. 1). Населенные пункты, являющиеся объектом нашего исследования, имеют особенности, значимые для понимания происходящих в данном пространстве процессов. В Академгородке, входящем в состав Советского района г. Новосибирска, сконцентрирован высокоразвитый научный потенциал. Бердск, фактически граничащий с Академгородком, изначально имел родственную Новосибирску специализацию промышленности. На пограничной территории расположены несколько поселков, административно относящихся к разным городам, но фактически являющихся еди-

ным пространством: административная граница между Бердском и Новосибирском проходит по поселковой улице, противоположные стороны которой относятся к разным городам. Данный объект (часть городской агломерации) интересен, прежде всего, тем, что на фоне стабильности административно-территориальных границ происходят динамичные изменения пространства взаимодействий между жителями нескольких населенных пунктов. Этот естественный процесс созвучен тому, что происходит в большинстве мегаполисов: пригородная зона втягивается в пространство взаимодействий большого города. Каким образом отражается процесс активного включения в городскую агломерацию (а следовательно, более интенсивных взаимодействий с городом-центром) на существовании локальных территориальных общностей, и какова социально-территориальная структура данного пространства? Это вопросы, на которые мы отвечали при решении задачи 4 (а).

Бердск. Город Бердск является городом областного подчинения, городом-спутником Новосибирска. Численность населения города на 1 января 2007 г. составляла 93632 человека. Расстояние до центра Новосибирска – 38 км, до Новосибирского Академгородка – 10 км. В последнее время интенсифицируется процесс включения Бердска в Новосибирскую городскую агломерацию. Формально границы не изменились, но реально в социальном пространстве происходит заметное движение. Процесс этот проявляется в следующем: (1) увеличение численности бердчан, работающих в Новосибирске; (2) направленность и интенсивность транспортных потоков на трассе Новосибирск – Бердск, реконструкция трассы; (3) усиление роли миграции из Новосибирска и Академгородка в приросте населения Бердска; (4) активный интерес новосибирских риэлтерских агентств к бердской недвижимости; (5) приход в Бердск ряда новосибирских компаний (сети супермаркетов, производственные компании, сеть кинотеатров и др.); (6) наличие в Бердске спроса на новосибирские городские телефонные номера.

Таким образом, формальная граница между Бердском и Новосибирском размывается. Эти процессы не могли не отразиться на восприятии жителями данного пространства. Абсолютное большинство опрошенных (84,6%) говорят, что Бердск находится близко от Новосибирска; при этом критерием близости-дальности почти для двух третей опрошенных являются затраты времени на дорогу (а не расстояние между городами). Интервью с жителями подтверждают: в общественном мнении появилось представление о том, что Бердск – фактически один из удаленных районов Новосибирска. С другой стороны, бердчане демонстрируют достаточно сильную привязанность к своему городу. Практически все, отвечая на вопросы о том, связывает ли респондент свою судьбу с дан-

ным городом и хотел бы он, чтобы здесь жили его дети, внуки, отвечали положительно. В целом более положительное, более эмоциональное, заинтересованное отношение демонстрируют коренные горожане и те, кто прожил в городе достаточно длительный срок, что свидетельствует о тесной взаимосвязи территориальной идентичности с миграционной биографией. Таким образом, заметны две разнонаправленные тенденции: слияние с Новосибирском и укрепление связи со своим городом. Это говорит о том, что такой критерий территориальной общности, как большая интенсивность внутренних связей по сравнению с внешними, ослабевает, когда речь идет о пространстве городской агломерации. Тем не менее, говорить о том, что Бердск перестал быть локальной территориальной общностью, мы не можем, т.к. территориальная идентичность жителей города выражена достаточно сильно. Это четко проявляется при анализе карт восприятия, отражающих структуру субъективного семантического пространства Бердск – Академгородок – Новосибирск. В основе выявления данной структуры лежали психосемантические и проективные техники. Оценивалось отношение жителей к Бердску, Академгородку, Новосибирску по нескольким эмоционально окрашенным категориям-дихотомиям; в основе вариантов ответа лежали пятичленные порядковые шкалы (техника семантического дифференциала). Полученный профиль отношения является явно положительным. О чем говорят позитивные оценки города и его жителей? Прежде всего, об ощущении пространства жизнедеятельности как «своего», а следовательно, наделенного характеристиками «дома», обеспечивающего чувство защиты, поддержки, солидарности. Подчеркиваем, именно названные техники позволяют выявить внутреннее ощущение принадлежности индивида к данному локальному сообществу, «очищенное» от прагматической составляющей и являющееся индикатором территориальной идентичности индивида. Действительно, говоря об удовлетворенности конкретными условиями жизнедеятельности в городе, у членов общности вполне могут присутствовать (и присутствуют) негативные оценки, актуализация проблем, различные варианты отношения к составляющим городской среды. Этот прагматический аспект отношения к территории является проявлением территориальных интересов, степени их осознания сообществом.

Таким образом, на фоне интенсификации взаимодействий город-спутник мегаполиса не перестает быть самостоятельной локальностью, характеризующейся территориальной самоидентификацией, наличием собственных территориальных интересов и потенциалом для их выражения как основы социальной активности.

Академгородок. В отличие от Бердска, изначально являвшегося самостоятельным городом областного подчинения, Академгородок является частью Советского района г. Новосибирска. Его возникновение в 1950-е г.г. было связано с созданием Сибирского отделения Академии наук. Численность населения правобережной части района (без поселка Кирова) составляет 88,9 тысяч человек. Несмотря на формальную включенность в Новосибирск, Академгородок строился как самостоятельное поселение, с ориентацией на градостроительные нормы, существовавшие для малых городов и предусматривавшие самодостаточность и возможность удовлетворения основных потребностей населения в границах поселения. Таким образом, Академгородок, формально всегда включавшийся в административные границы Новосибирска, фактически может рассматриваться как самостоятельное поселение вблизи мегаполиса. И так же, как и в Бердске, здесь в последнее время происходят изменения в пространстве взаимодействий с городом-центром, имеющие свои особенности, но в целом также характеризующиеся интенсификацией. Кроме того, анализ характера, интенсивности и направленности взаимодействий между Академгородком и Бердском свидетельствует о том, что для Бердска Академгородок выступает частью города-центра (или подцентром Новосибирска), а для Академгородка Бердск – это пригород.

Каким образом отражаются новые взаимодействия с Новосибирском на территориальной идентичности жителей Академгородка? Как и в Бердске, респондентам задавались вопросы, направленные на выявление семантической структуры пространства и построение карты восприятия территории как основы изучения территориальной идентичности. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство жителей правобережной части района (около 70%) воспринимают Академгородок не как часть Новосибирска, а как существующий «сам по себе», то есть как некоторое обособленное поселение. Около половины респондентов считают, что он расположен далеко от города. Это говорит о том, что жители достаточно четко разделяют в своем сознании город и Академгородок, что является одним из признаков территориальной идентичности. Профиль отношения к поселению на шкале семантического дифференциала имеет выраженный положительный характер. При этом на вопрос об отношении к Академгородку 93% респондентов выбрали два наиболее положительных варианта ответа из пяти предложенных в виде порядковой шкалы. Около 80% гордятся тем, что живут здесь, более 90% не собираются никуда уезжать в ближайшее время, более 70% предпочли бы жить здесь при возможности выбора места жительства (последние два показателя свидетельствуют также о низкой потенциальной миграции). Для получения структуры семантического пространства Академгородок

– Новосибирск также задавались вопросы на их сравнение. Сравнивая Академгородок с Новосибирском, большинство жителей наделяют город более отрицательными характеристиками; восприятие Новосибирска существенно отличается от восприятия Академгородка в сознании жителей. Более положительный образ Академгородка является индикатором выраженной территориальной идентичности. Полученные данные свидетельствуют о том, что на фоне интенсификации и изменения характера взаимодействий с городом-центром, существует четкое разделение в сознании жителей образов Академгородка и Новосибирска, что говорит о высокой степени территориальной самоидентификации, а следовательно, существовании Академгородка как самостоятельной локальности в пространстве городской агломерации.

Пограничная территория: поселки Новый и Кирово. Интересные результаты были получены в ходе исследования в пограничном пространстве. Между Бердском и Новосибирском расположены поселки, административно относящиеся к разным городам, но фактически сливающиеся между собой. Изначально поселки не были расположены так близко друг к другу как сейчас, но постепенно разрослись, и на сегодняшний день административная граница между поселками проходит по улице, противоположные стороны которой относятся к разным населенным пунктам (Новый поселок относится к территории Бердска, поселок Кирово – к территории Советского района г. Новосибирска). Численность населения Нового поселка составляет около 2,5 тысяч человек, поселка Кирово – около 2 тысяч. Исследование показало, что пограничное пространство, находящееся внутри городской агломерации, представляет собой сложный объект, испытывающий на себе влияние как мегаполиса, так и территориально близких населенных пунктов, входящих в состав агломерации. С одной стороны, в данном пространстве наблюдаются тесные внутренние взаимодействия и гомогенность условий жизнедеятельности, свидетельствующие о единстве социального пространства. В то же время, историко-социальный анализ территории, а также такие критерии территориальной общности как территориальная идентичность и наличие элементов самоуправления, позволяют говорить о наличии внутренней социально-территориальной структуры пограничной области и существовании внутри нее локальных территориальных общностей.

Внутригородская структура и локальные территориальные общности (глава 3, параграф 3.2 диссертации). Данное направление исследования, отраженное в задаче 4 (б), соответствует более подробному масштабу изучения социально-территориальной структуры городского пространства на основе выявления границ локальных территориальных общностей как элементов данной структуры.

Бердск. Поскольку численность населения Бердска составляет менее 100 тысяч человек, территория города не имеет официального деления на административные районы. Тем не менее, социально-территориальная структура города в виде естественно сложившихся частей города просматривается достаточно четко. На основе историко-социального анализа были выделены шесть частей или районов города: Центр, Частный сектор, Микрорайон, Военный городок, Северный микрорайон, микрорайон Изумрудный (рис. 1). Затем проводились полуструктурированные интервью с жителями каждого из данных районов, причем важно было уточнить предварительно описанную социально-территориальную структуру с учетом собираемых данных о восприятии территории города и его районов жителями Бердска. Анализ проведенных интервью показывает, что в целом районы, выделенные по вышеназванным критериям, отражают представление о структуре, имеющееся у населения города. Являются ли выделенные части города локальными территориальными общностями? Для ответа на этот вопрос анализировалась выраженность территориальной идентичности как критерия территориальной общности. В соответствии с нашим теоретическим представлением о территориальной идентичности, важно было зафиксировать структуру города и место «своего» района в ней, а также восприятие «своего» района. Как показывает анализ проведенных интервью, жители достаточно четко разделяют образы города и «своего» района. Так, рассказывая о районе своего проживания, респонденты реже, по сравнению с городом, акцентировали внимание на городских проблемах. На вопрос о том, где находится «своя» территория, где человек комфортнее всего себя чувствует, преобладают ответы о районе своего проживания (иногда это дом, двор, а иногда район в целом), в то время как «чужой» территорией, вызывающей дискомфорт, обычно называют другие части или районы города. Это является подтверждением того, что именно естественно сложившиеся городские районы являются локальными территориальными общностями, идентичность с которыми обеспечивает индивиду чувство защиты, поддержки, солидарности. Следует отметить, что наблюдаются некоторые особенности в выраженности территориальной идентичности по районам: идентичность с Бердском и с районом проживания более явно просматривается в более старых частях города (Центре, Микрорайоне, Частном секторе). Это подтверждает тесную связь территориальной идентичности с миграционной биографией индивида, а также длительность процесса формирования локального сообщества.

Также были получены результаты, характеризующие динамику внутригородской социально-территориальной структуры, которая выражается в наблюдаемых процессах инвазии и сукцессии.

Академгородок. Принцип микрорайонов был положен в основу застройки и развития Академгородка, что существенно повлияло на его социально-территориальную структуру. На сегодняшний день Академгородок включает четыре территориально обособленные части с прижившимися, знакомыми большинству жителей названиями – Верхняя зона, Нижняя зона (микрорайоны «Щ» и «Д»), Правые Чемы (Шлюз), Нижняя Ельцовка. Стоит отметить, что, как и в Бердске, административно границы между частями никак не обозначены. Отличие от Бердска состоит в том, что данные части или микрорайоны расположены друг от друга на определенном расстоянии, что дополнительно придает им вид обособленности, локальности (рис. 1). Историко-социальная карта, демонстрирующая выраженные различия в истории формирования, типе застройки и составе населения, говорит в пользу того, что микрорайоны являются локальными территориальными общностями. Но чтобы принять это утверждение, необходимо было проанализировать карту восприятия данного пространства жителями, а также выраженность территориальной идентичности по микрорайонам. Различия, отмеченные выше, находят отражение и в восприятии территории жителями Академгородка. Так, по данным опроса населения, почти 70% сказали о том, что Академгородок – не единое целое, а состоит из микрорайонов, существенно различающихся между собой. Отвечая на открытый вопрос о том, в чем состоят отличия микрорайона проживания респондента от других частей Академгородка, только 8,5% не отметили существенных отличий между микрорайонами. Наиболее часто указывались такие отличия как особенности населения, благоустройство, природа, развитие инфраструктуры, тип жилья, построек. Также были выявлены различия в восприятии и оценках условий жизнедеятельности в микрорайонах.

Выраженность территориальной идентичности выявлялась в интервью через серию вопросов. Полученные данные позволили решить не только содержательные задачи, но и понять, насколько валидна данная методика сформированному теоретическому представлению о территориальной идентичности. В результате факторного анализа показатели были сгруппированы следующим образом: (а) о наличии частей внутри Академгородка, об отличиях микрорайона проживания («различение»); (б) вопросы о «своей» территории и территории, с которой человек чувствует связь («отождествление»). На наш взгляд, такая группировка вопросов соответствует пониманию территориальной идентичности как структуры семантического пространства территории. Первая группа вопросов работает на выявление различий в субъективной структуре пространства, а вторая – на выявление осознания принадлежности к одной из его частей. Таким образом, можно говорить не только о

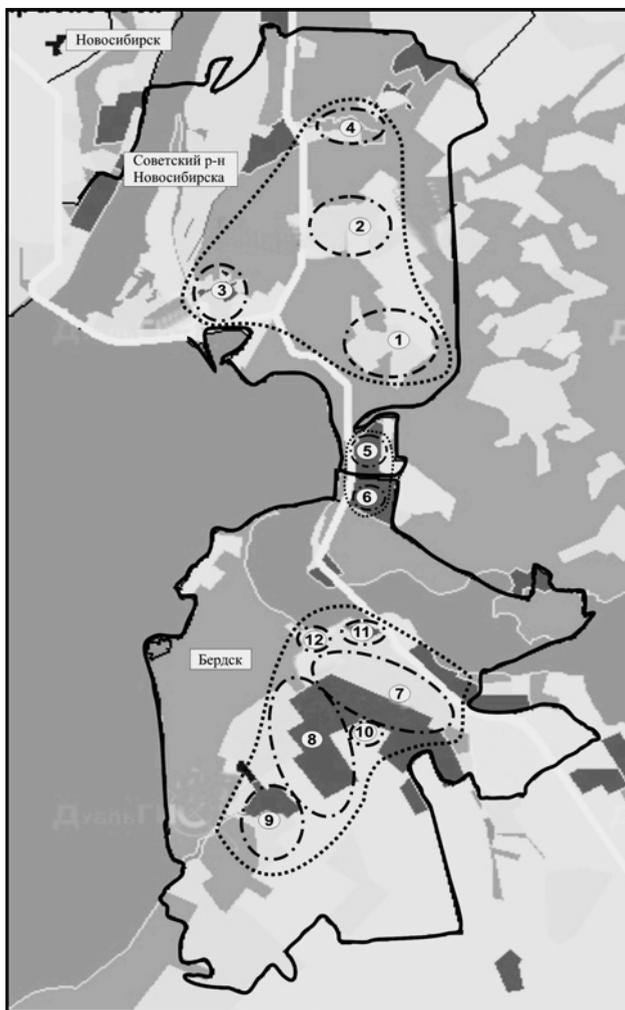

Рис. 1. Социально-территориальная структура южной части Новосибирской городской агломерации. Условные обозначения:

- административные границы
- реальные границы территориальных общностей поселенческого типа
- реальные границы внутрипоселенческих локальных территориальных общностей

Академгородок: 1 – Верхняя зона, 2 – Нижняя зона, 3 – Правые Чемы, 4 – Нижняя Ельцовка;

пограничная территория:

5 – п. Кирово, 6 – п. Новый;

Бердск: 7 – Центр, 8 – Частный сектор, 9 – Микрорайон, 10 – Военный городок, 11 – м-н Северный, 12 – м-н Изумрудный.

выраженности территориальной идентичности в целом, но и о качественных различиях данной характеристики, поскольку явно выявляются два ее компонента. При анализе различий между микрорайонами было отмечено, что по первому компоненту территориальной идентичности («различение») между микрорайонами особых отличий не наблюдается, т.е. он выражен во всех территориальных общностях. Различия между микрорайонами наблюдаются в степени выраженности второго компонента («отождествление»): в более молодых и менее однородных по составу населения микрорайонах данный компонент выражен слабее. Более высокая степень территориальной идентичности, наблюдающаяся при выраженности обоих компонентов, говорит, на наш взгляд, о большей степени развитости, сформированности локального сообщества, а следовательно, о большем потенциале осознания территориальных интересов и готовности для их выражения, что, в свою очередь, является потенциалом развития территории.

Заключение. Локальный уровень социально-территориальной структуры требует, на наш взгляд, особого подхода к изучению, отличного от существующих в социологии подходов к исследованию регионального уровня. Это обусловлено тем, что, в отличие от регионального уровня, где элементами данной структуры являются типы (или сравнительно однородные группы) территориальных единиц, элементами социально-территориальной структуры в локальном измерении выступают локальные территориальные общности. В связи с этим методика, разработанная в диссертационном исследовании, базируется не на многомерном типологическом анализе, используемом в исследованиях социально-региональной структуры, а на сопоставлении результатов историко-социального анализа, карт восприятия территории и выраженности территориальной идентичности как ключевого критерия территориальной общности.

Исследование в южной части Новосибирской городской агломерации проведено в двух измерениях (масштабах). Однако следует отметить, что микрорайоны, существующие и в Бердске, и в Академгородке, как было замечено в ходе работы, обладают разной степенью гомогенности как состава населения, так и условий среды жизнедеятельности. Это говорит о том, что локальные территориальные общности, определенные в нашем исследовании как исторически сложившиеся естественные районы, вписанные в ментальную карту пространства, можно изучать и в более подробном масштабе. При этом стратегия кейс-стади, на наш взгляд, оправдавшая себя в исследовании социально-территориальной структуры сложнопостроенного объекта, может применяться и при более детальном изучении внутриселенческой структуры и ее динамики, что

может стать одним из направлений дальнейшего развития данной темы. Еще одно важное направление дальнейшего изучения социально-территориальной структуры связано с классификацией локальных территориальных общностей, в основу которой может быть положено обсуждаемое в работе представление о видах общностей в зависимости от выраженности тех или иных критериев, а также об этапах формирования локального сообщества. На наш взгляд, развитие данного направления может стать основой социально-диагностических исследований конкретных территорий.

Результаты и положения диссертационного исследования представлены в 7 публикациях автора (1 публикация – в рецензируемом журнале, рекомендованном ВАК РФ), общим объемом 4,2 п.л.:

1) Локальные территориальные общности: социально-территориальная структура и реальные границы // Регион: экономика и социология. 2007. №2. С. 105-113. (1,0 п.л.) (*Статья принята к печати в 2006 г.*)

2) Восприятие территории и реальные границы территориальной общности как предмет исследования // Новые направления социально-экономического развития и инновации: взгляд молодых ученых. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. С. 247-256. (0,6 п.л.)

3) Локальная территориальная общность как элемент социально-территориальной структуры: в чем проблема? // Сибирь сегодня и завтра: проблемы регионального развития: Материалы региональной научно-практической конференции (Иркутск, 20-21 марта 2006 г.). Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2006. С. 279-287. (0,5 п.л.)

4) Локальная территориальная общность: на пересечении социального пространства и территории // XVI Уральские социологические чтения: Социальное пространство Урала в условиях глобализации - XXI век: Материалы международной научно-практической конференции (Челябинск, 7-8 апр. 2006 г.): в 3-х ч. Челябинск: Центр анализа и прогнозирования, 2006. Ч. III. С. 147-152. (0,5 п.л.)

5) Социально-территориальная структура и границы локальных территориальных общностей: опыт исследования // Динамика социально-территориальной структуры современного российского общества, Всероссийская научно-практическая конференция (Волгоград, 28-29 апреля 2008 г.): материалы. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2008. С. 61-64. (0,5 п.л.)

6) Локальные территориальные общности в пространстве городской агломерации // Социально-экономическое развитие России: идеи молодых ученых. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. С. 101-111. (0,5 п.л.)

7) Социально-территориальная структура пространства городской агломерации // Экономика России и Сибири: прошлое, настоящее, будущее: Материалы научно-практической Интернет-конференции (Новосибирск, 24-25 июня 2008 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<<http://econom.nsc.ru/conf08/info/Doklad/Mosien.doc>>. (0,6 п.л.)